

Истина в звездном свете.

Профессор Снейп медленно поднимает голову.

— Вот так, значит... Неудивительно, что ты до сих пор пытаешься запить такое предательство.

— Нет, профессор. Если бы этим все ограничилось... Наверное, я смог бы забыть и простить. Но... Повелитель Всего-и-Ничего не лжет никогда. И память об этом до сих пор горит негасимым пламенем.

— И что было дальше?

— Смотрите.

— Легилемс. — Бросаю навстречу заклятью свои, и не только свои воспоминания.

...

Обрыв. Медленно несет свои смоляные воды река. На той стороне — только пыльные равнины. Одиноким челн болтается посреди фарватера. Возможно, стоит подзвать лодочника, и перебраться-таки на ту сторону? Ведь сюзерен солгал: у меня не осталось никого. А ведь было же ограничение: что так, кто меня любит, останется рядом. Но никого нет. Хотя...

— Привет, братец.

— И тебе — доброго дня. Зачем пришел?

— Оракул объявила, что ты станешь угрозой для Дома. И меня попросили помочь тебе перебраться на ту сторону.

— Бывает. И как ты хочешь этого добиться?

— А вот так!

Чужой клинок с легким шелестом проходит над моей головой. Ну уж нет! Если я решу перебраться на ту сторону — это будет мое решение, и навязать его мне никто не сможет. Я выхватываю свой меч. Брат всегда был сильнее меня. В фехтовании, в магии, в риторике... во всем. Но это было до того, как я прочитал Книгу и принял ее запретную, отравленную Силу. Пространство кипит от ужасных боевых проклятий и пляшет джигу. Клинки сшибаются и плачут искрами от разочарования, не в силах добраться до такой слабой и уязвимой плоти, не имея возможности напиться горячей крови.

Кажется, что схватка зашла в тупик: я немного сильнее и быстрее, но при этом не хочу убивать. Возможно — пока не хочу. А это вполне может открыть для меня дорогу на тот берег. Значит, надо что-то придумать и быстро. Отвлекаюсь от схватки, положившись на рефлексы тела, и начинаю сплетать заклятье. Когда же я возвращаюсь к реальности — положение мое уже плоховато: без присутствия разума, на одних рефлексах сражаться можно... но — против такого же "рефлекторного" бойца, или же против откровенного быдла. Брата же учили как бы не лучше, чем меня. И теперь, когда я отдал рисунок боя ему на откуп, он уже сумел запутать меня в эту сеть, и я не вижу другого пути, кроме как подставиться под удар. Впрочем, чего-то подобного я и ожидал. Клинок брата удовлетворенно урчит, облизнув мою кровь. На лице моего врага появляется удовлетворенное выражение: он уверен, что уже победил. Вот только пролитая кровь активирует уже сплетенное заклятье, завершая ритуал.

Изолирующие чары рушатся на нас как скала. Это и есть главная слабость бойцов моего рода: собственных сил всегда не хватает, даже на обычное фехтование. Страшна привычка полагаться на Источник Дома. Однако, удовлетворение не исчезает с лица брата: похоже, что он не разочарован даже и перспективой отправится на тот берег вдвоем. Вот только он ошибается. Я поднимаю клинок и спокойным, уверенным шагом подхожу к упавшему.

— ... но как ты можешь?

— Молча.

— Что тебе нужно от меня? — Умный у меня братец. Понял, что убить его я мог и раньше.

— Я хочу узнать подробности. Почему это сестренка посчитала меня угрозой семье.

— Ты никогда этого не узнаешь. И даже если ты убьешь меня — за мной придут другие...

— Может, и придут, но ты этого никогда не увидишь. А насчет "не узнаешь"... То, что мне нужно — знаешь ты, и этого достаточно.

Конечно, телепат я очень и очень слабый, но против врага, лишённого даже элементарной защиты, которая погасла вместе с Источником — хватит и этого. Вглядываюсь в когда-то родные, а теперь — ненавидящие глаза.

...

Главный заклинительный покой Дома сегодня убран в траурные тона. Торжествующе-алая обивка заменена переливающейся серебряной тканью. Вместо золотых лент — повязаны белые. Но все равно, зал производит впечатление торжественности. Давно уже не собиралось в нем столько людей. Главная и побочные ветви, родичи по замужеству и принятию, представители младших Домов и кровные вассалы: все здесь. Значит, событие, которое я вижу чужими глазами — более чем важное.

— Сегодня мы очистим Имя и Честь Дома...

— Остановись, отец! — Из толпы выскальзывает девочка.

— Скайли? Что ты здесь делаешь? Я же просил тебя поиграть наверху.

— Отец, то, что ты делаешь — неправильно. Сегодня мне было видение...

— Молчи, дочь! — Но девочка уже в трансе.

— Не отсекайте ветвей, ибо ветвь отсеченная станет проклятием древа, и стены Дома падут, не выдержав шторма.

— Девочка моя, зачем тебе это?

— Потому что ... — имя снова гаснет — мой брат. И я не хочу, чтобы он не смог снова увидеть меня. Он — мой брат, и я люблю его, как брата.

— Хорошо, девочка, успокойся...

Глава Дома обходит Оракула, обнимает ее. Девочка успокаивается... И в этот момент ей в грудь входит клинок Хранителя Чести Дома — кинжал Главы.

— Сегодня мы очистим Имя дома от склонившихся перед Хаосом!

В этот момент глаза девочки, лежащей на полу, открываются. Этого не может быть в принципе: удар был точен и должен был оборвать жизнь сразу... Но это — есть. И тихий голос громовым ударом сотрясает весь зал.

— Кровью моей вы превратили ложное пророчество в истинное. Теперь — бегите, если можете, но Дому ... — название опять гаснет в памяти — не быть больше.

Глаза снова закрываются. Моя сестренка, та, что любила меня, и готова была остаться со мной — мертва.

...

Вынырываю из чужой памяти.

— Вот, значит как... — И я поднимаю клинок. Мой враг беспомощен. Он никак не может защищать свою жизнь. Но я привел его к этому в честном бою. А у Скайли не было даже такого шанса.

— Брат, ты не можешь... Ведь мы же родичи... — А вот теперь страх сотрясает моего врага. Да, я знаю, что боится он не смерти, а того, что умрет, не выполнив приказ Главы. Мне это безразлично. Чужой страх становится моей Силой.

— А вы помнили об этом, когда Глава Дома убивал Оракула? Нет уж. Вы отреклись от меня. И я принимаю Отречение, и Отрекаюсь сам. Не может быть мира между нами.

Серебряный клинок в моих руках гаснет. Теперь он непригоден для боя — серебро слишком мягкий металл. Но на один удар его хватит. Глаза моего врага застывают в смерти.

...

Над замком Хогвартс снова мерцают звезды. Чтобы хоть как-то успокоить кровавую ярость, я залпом выпиваю бокал кровавого вина... И замечаю как бы зеркальное отражение своих действий: профессор Снейп делает то же самое.

— Ну что же, Поттер. Принимать какие-либо меры — бессмысленно. Но я требую, чтобы Вы не спускались в обитаемую часть Хогвартса, пока полностью не успокоитесь. Если не сможете справиться сами — выпейте это.

Профессор протягивает мне пузырек с Успокаивающим зельем.

— Спасибо, профессор.

— Не за что.

Снейп уходит, а я снова смотрю на звезды.

— Прости, сестренка, что я использовал эти воспоминания таким образом... Но мне очень нужен союзник. Чтобы защитить...

— Я не в обиде.

— Кай?

— Ну надо же... За шесть веков ты так и не заметил, что имена Скайла и Кайгерн сокращаются одинаково.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849568>